DOI: 10.17976/jpps/2017.02.10

ИТОГИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В США И ПЕРСПЕКТИВЫ СКЛАДЫВАНИЯ НОВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОПОРЯДКА

Н.А. Симония

СИМОНИЯ Нодари Александрович, доктор исторических наук, академик РАН, профессор МГИМО (У) МИД России. Для связи с автором: simonia@imemo.ru

Симония Н.А. Итоги президентских выборов в США и перспективы складывания нового многополярного миропорядка. – Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 147-154. DOI: https://doi.org/10.17976/jpps/2017.02.10

Статья поступила в редакцию: 20.12.2016. Принята к печати: 09.01.2017

Аннотация. Анализируя задачи, стоящие перед администрацией Д. Трампа, автор утверждает, что сегодня перед США встал вопрос о масштабной программе для спасения значительной части американского народа на “своих задворках”, путем мер для гармонизации перехода от традиционного индустриализма к “новой экономике”. По мнению автора, Дональд Трамп уловил все болевые точки американского народа как истинный патриот (в отличие от его противников из двухпартийного истеблишмента). Трамп спокойно принял вызов “исковерканной” ими глобализации, направленной в русло “забегания вперед” в интересах своей сверхдержавной геополитики и геоэкономики, принеся в жертву некогда восхищавшую мир американскую индустриальную технологию. Лозунг Трампа “Сделаем Америку снова великой!” расшифровывается не как призыв вернуться на десятилетия назад (как приписывают ему враги), а как призыв временного “отката” от “забегания” к гармоничному переходу всего народа, а не его части, к постиндустриальному сообществу. Естественно, что масштаб перемен, которые замыслил Трамп во время выборов и с некоторыми небольшими поправками после победы, непомерно огромен, а яростная реакция консервативного американского истеблишмента не внушает оптимизма. Автор, однако, приводит исторические примеры бескровного преодоления преград на пути развития капитализма. Если Трампу удастся в довольно короткие сроки реализовать существенную часть своих реформ и довести их реализацию до точки невозврата, то уже этого будет достаточно для того, чтобы настроения в обществе изменились, чтобы нынешний раскол начал преодолеваться, и тогда Трамп войдет в анналы истории как успешный президент-реформатор. Дональд Трамп не “черный лебедь”, а шанс для США и для всего мира (включая Россию) сотрудничать против главной угрозы – терроризма и строить новый мировой порядок на принципах многополярности и взаимного уважения, многообразия свободных национальных государств.

Ключевые слова: Дональд Трамп; США; многополярный миропорядок; выборы; Россия; “деиндустриализация”; реформы; энергоносители.

После беспрецедентного по своему накалу переходного этапа между выборами выборщиков 8 ноября и днем голосования уже самих выборщиков 19 декабря 2016 г., Дональд Трамп стал 45-м президентом Соединенных Штатов Америки. За него проголосовали 304 выборщика, на 34 больше необходимого минимума[1]. Это произошло несмотря на то, что уходящий президент Барак Обама сделал все

[1] *Российская газета*. 20.12.2016.

возможное, чтобы склонить на сторону своей партии и кандидата демократов общественное мнение и повлиять на выборщиков, чтобы они нарушили традиции и не проголосовали за Трампа. И это после того, как при встрече с ним Обама публично заявил о том, что его задачей теперь стало обеспечение мирного перехода власти. На последней пресс-конференции Обама ссылался на "российский фактор" вмешательства в процесс выборов хакеров под руководством самого президента Путина. Естественно, он не привел никаких фактов и конкретных доказательств, тем не менее, обещал наказать Россию ответными мерами и, попрощавшись с аудиторией, направился отдыхать на Гавайи.

Но прежде, чем анализировать стратегию и тактику Трампа после выборов и оценивать возможное влияние на Америку, да и на весь мир, его реформаторских целей и планов, надо ответить на вопрос: почему все же подавляющая масса американских и европейских (включая российских) экспертов до самого дня президентских выборов единодушно верила в безусловную победу Клинтон и неудачу Трампа? Анализ столь очевидного интеллектуального провала экспертного сообщества необходимо сделать – хотя бы в самой лапидарной форме – не из праздного любопытства и не для осуждения кого-либо, а потому что и сейчас среди ряда комментаторов и политологов преобладает скепсис по поводу Трампа и его реформ. Некоторые предрекают полное фиаско курса президента на преобразования и реванш истеблишмента в первый же год его правления, другие оценивают срок, оставшийся до импичмента, всего в несколько месяцев. (Мне это напоминает реакцию всех западных стран на события октября 1917 г. в России. Все ожидали скорого падения большевиков. Разница была только в сроках: одни считали на месяцы, другие – на недели и дни, а затянулось на десятилетия. В мировой истории такое бывает.)

Объективная ситуация: структурный кризис капитализма

Итак, почему никто не попытался рассматривать победу Трампа на выборах в качестве наиболее очевидной версии? Осмелюсь предположить, что одна из веских причин заключается в том, что в международном экспертном научном сообществе преобладали и даже доминировали представители "чистой политологии", которые привычно оперировали такими категориями, как – у какого претендента на президентское кресло больше избирательный фонд; кому Уолл-стрит дает более щедрые пожертвования; у кого есть возможность использовать административный ресурс действующего президента; у кого больше связей с руководством штатов и т.п. Кризис 2008-2009 гг. рассматривался как рядовая рецессия. А между тем в 1970-х, 1980-х и 1990-х годах в США латентно назревал глубокий структурный кризис системы, связанный с начавшимся переходом от индустриальной фазы к постиндустриальной, информационно-технологической фазе. В обществе (не только в экономике) возник противоречивый феномен дуализма. Начался процесс глобализации [подробнее см. Симония, Торкунов 2013].

Надо сказать, что возникновение в недрах высокоиндустриального общественно-производственного организма нового IT-уклада, основанного на компьютеризации и интернетизации, объективно выражало прогрессивный аспект формационного развития США. Но с другой стороны, этот прогресс в IT-секторе сопровождался деградацией ставших уже традиционными индустриальных секторов, а миллионы и миллионы занятых в этих секторах работников вместе с семьями оказались за гранью цивилизованной

и достойной жизни. Процесс этот получил название "деиндустриализация" [см. Симония, Торкунов 2016]. Следует заметить, что все предшествующие администрации усугубляли этот структурный кризис в США.

Они совершили, по крайней мере, две исторические ошибки.

Во-первых, когда латентно назревающий структурный кризис прорвался наружу в 2008-2009 гг., администрация Обамы прежде всего начала спасать финансовый сектор, который давно уже оторвался от своей нормальной функции обслуживания реального сектора экономики и с головой ушел в неконтролируемую сферу спекуляции деривативами. Параллельно происходили процессы сращивания крупнейшего финансового капитала с верхушкой соответствующей части бюрократического государственного аппарата и концентрации финансового сектора. Более того, финансовая поддержка в рамках стратегии глобализации оказывалась и некоторым крупным зарубежным банкам. В разгар открытой фазы кризиса в 2008-2009 гг. Федеральная резервная система США (ФРС) оказала им экстренную помощь в размере 16 трлн долл. Кстати, тайный доклад аудиторов по этим сюжетам был предан гласности сенатором Б. Сандерсом и опубликован в *Washington Post*. Это тот самый сенатор, который составил наибольшую конкуренцию Х. Клинтон во время праймериз Демократической партии и набрал весьма значительное число голосов выборщиков левого толка. Клинтон лицемерно демонстрировала "дружелюбие", склонив Сандерса к поддержке ее на Конвенте Демократической партии. Но, естественно, она не назвала Сандерса кандидатом на пост вице-президента, разочаровав сторонников сенатора. Более того, когда накануне Конвента разразился скандал по поводу очередного разоблачения *WikiLeaks* о том, что Национальный комитет партии демократов, вопреки нейтральному статусу, с самого начала праймериз занимался очернением сенатора Сандерса, он сам во имя сохранения партийного единства стал уговаривать своих сторонников поддержать миссис Клинтон, что вызвало гул неодобрения во время его выступления[2].

Во-вторых, охваченная эйфорией информационно-технологических достижений американская администрация надеялась, что успехи глобальной интернационализации производства и мирового рынка будут способствовать утверждению доминирования США в однополярном мире. Поэтому она призывала американские корпорации более интенсивно инвестировать в экономику развивающихся и переходных стран, вместо того, чтобы сконцентрироваться на реализации крупномасштабной программы типа плана Маршалла, которую бывшие руководители США реализовали после Второй мировой войны ради спасения Европы от опасности "сталинского коммунизма". Ведь сегодня вопрос стоит об аналогично масштабной программе уже для спасения значительной части американского народа на "своих задворках" путем целенаправленных мер для гармонизации перехода от традиционного индустриализма к "новой экономике". Но это требовало отказа от дорогостоящей "сверхдержавной" геополитики, от стратегии вмешательства во внутренние дела независимых стран, от попыток под лозунгом демократии и прав человека навязывать свою гегемонию и т.п.

Справедливости ради следует отметить, что администрация Обамы осознала, что ориентация на экономическую и финансовую экспансию вовне не оправдала

[2] *The Wall Street Journal.* 28.07.2016. P. A7.

себя и предприняла некоторые шаги для блокирования деиндустриализации США. Речь идет о поддержке идеи "сланцевой революции", позаимствованной из арсенала администрации Буша-мл. Вообще-то Демократическая партия (в отличие от семейства Бушей) не отличалась особыми симпатиями к нефтегазовому бизнесу. В течение многих лет демократы ратовали за возобновляемые источники энергии. Поэтому-то Обама подчеркнул в одном из своих ежегодных посланий, что "сланцевая революция" – это всего лишь переходный этап, "мостик" к стратегии возобновляемых источников энергии [там же: 41]. Искусственно дешевый газ (субсидирование) дал толчок к оживлению нефтехимии, к возврату американских предприятий (*Dow Chemical*) из региона Ближнего Востока в Луизиану, созданию новых предприятий (в том числе иностранными инвесторами), содействовал ослаблению безработицы. Но не обошлось и без негативных социальных последствий для многочисленных мелких и средних бизнесменов из-за удешевления газа и нефти (до 90% обанкротились) [3].

В целом подход Обамы к структурному кризису не был ни стратегическим, ни комплексным. Это была тактика латания дыр в стиле "тришкина кафтана".

Феномен Трампа: роль личности в истории

Трамп никогда не добился бы тех успехов на политическом поприще, которых он достиг на данный момент (декабрь 2016 г.), без наличия ситуации структурного кризиса капитализма, т.е. без объективной общественной потребности в изменениях и реформах. В этом меня убедили штудии по всемирной истории, но к теме о роли личности в истории меня впервые привлекла смерть Сталина и публикация отдельной брошюрой статьи Г.В. Плеханова "К вопросу о роли личности в истории" (я тогда был студентом третьего курса и читал лекции в Сокольниках как раз по этой теме). Поэтому, когда я заинтересовался феноменом Трампа, я взял с полки второй том Избранных философских произведений Плеханова и перечел эту статью. Хочу поделиться с читателем одним ключевым абзацем из этой весьма интересной публикации:

"Чтобы человек, обладающий талантом известного рода, приобрел благодаря ему большое влияние на ход событий, нужно соблюдение двух условий. Во-первых, его талант должен сделать его более других соответствующим общественным нуждам данной эпохи... Во-вторых, существующий общественный строй не должен заграждать дорогу личности, имеющей данную особенность, нужную и полезную как раз в это время" [Плеханов 1956: 327].

По моему мнению, Трамп как раз обладает "талантом известного рода". Он имеет в распоряжении *абсолютную свободу* в своих суждениях и деяниях. Он почувствовал и уловил (наподобие опытного медика) все болевые точки некогда великого американского народа как истинный патриот (в отличие от его противников из лагеря "закисших" в консерватизме и жадности двухпартийного истеблишмента). Трамп спокойно, без паники принял вызов "исковерканной" ими глобализации, направленной в русло "забегания вперед" в интересах сверхдержавной геополитики и геоэкономики, принеся в жертву некогда восхищавшую мир американскую индустриальную технологию. Лозунг Трампа "сделаем Америку снова великой" расшифровывается не как призыв вернуться на десятилетия назад (как приписывают ему либо враги, либо недоумки), но как призыв временного "отката" от "забегания" к гармоничному переходу всего народа, а не его части, к постиндустриальному сообществу.

[3] *Ведомости*. 07.12.2016.

Что касается второго условия, сформулированного Плехановым, то Трамп, вступив в политическую борьбу, не нарушил никаких американских законов, наоборот, он действовал в рамках 200-летних официальных избирательных законов. Не как его "демократические" оппоненты, которые, проиграв, сразу стали требовать изменения правил борьбы.

И чтобы еще более оттенить "талант известного рода" Трампа, я позволю сделать небольшой экскурс в не столь отдаленное прошлое Америки. Недавно я с удивлением прочитал статью Гэри Харта – американского экс-сенатора, лидера левого крыла Демократической партии США. Статья была совсем не на энергетическую тему. Озабоченный разрушительными тенденциями в мире и в самих США, он ратует за новую систему руководства, которая была бы способна упреждать и нейтрализовать разрушительные силы внутри общества и на международной арене. Анализируя политическую обстановку в США с середины 1970-х годов (т.е. назревания структурного кризиса), он отмечает "запаздывание" реакции на эти разрушительные тенденции, связанные с развитием глобализации. Экс-сенатор вспоминает, что, когда в СССР во время перестройки М.С. Горбачев выступил с идеей "нового мышления", в Соединенных Штатах несколько молодых политических лидеров настойчиво предлагали изменить экономическую политику вашингтонской элиты, реформировать образование, наладить специальное переучивание промышленных работников для их адаптации к новым информационным технологиям, чтобы обеспечить процессы перехода Америки от индустриальной к постиндустриальной экономике. На международной арене они выступали за новую роль США в мировом порядке после окончания холодной войны. Но консервативные силы в военном и внешнеполитическом истеблишменте, подталкиваемые радикальными адептами холодной войны, проигнорировали эти призывы[4].

Гэри Харт умолчал, что он был лидером этих молодых политических деятелей и добивался выдвижения в 1986-1987 гг. своей кандидатуры на пост президента США. Но, столкнувшись с массовыми нападками СМИ, спасовал и отказался от выдвижения (немного напоминает Берни Сандерса) [Американа 1996: 405]. Не правда ли, контрастное отличие от волевого поведения Дональда Трампа, который ни разу не дрогнул во время травли на всем протяжении мучительного марафона предвыборной борьбы и праймериз до выборов и потом еще до 19 декабря 2016 г., когда выборщики подтвердили победу с большим отрывом от соперницы, тем самым подтвердив его востребованность у значительной части населения Америки.

Справится ли "непрофессионал" Трамп со структурным кризисом в США?

Естественно, что масштаб перемен, которые замыслил Дональд Трамп во время выборов и с некоторыми небольшими поправками после победы, непомерно огромен, а яростная реакция консервативного американского истеблишмента не внушает оптимизма. Однако в мировой истории бывали случаи бескровного преодоления преград на пути развития капитализма. Вспомним хотя бы, как Англия – в отличие от Франции – после первой кровавой революции обошлась только одной "славной революцией" 1688 г., пригласив на трон Вильгельма Оранского (штатгальтера Голландии) и предоставив "осиротевше-

[4] *Oil Magazine*. № 32. August 2016. P. 9-10.

му" королю Якову II беспрепятственный выезд во Францию. Вспомним также, как "непрофессионал" Наполеон Бонапарт стал императором Франции и завоевал полмира, пока не "споткнулся" о Россию. Кстати, большинство его военных соратников стали талантливыми маршалами, хотя до того были парикмахерами, красильщиками, юристами и студентами (это к подбору Д. Трампом своей администрации и советников). В истории самой Америки был профессионал Голливуда с более чем 20-летним стажем (снялся в 50 кинофильмах) – Р. Рейган, оставивший неплохой след в истории американского президентства. Наверно не случайно родилась присказка: непрофессионалы построили Ноев ковчег, профессионалы – "Титаник". Но если говорить серьезно, термин "профессионализм" сегодня более многогранен и не связан с какой-либо одной профессией, и если взять сферу информационных технологий, то по сравнению с госпожой Клинтон, не очень-то дружащей, как оказалось, с информационными технологиями, Трамп выглядит просто "гигантом". Во время избирательной кампании он потратил на интернет-ресурсы (по официальным данным) 14,2 млн долл. Это чуть ли не в пять раз больше (3,1 млн), чем Хиллари Клинтон[5].

Все это свидетельствует о том, что многочисленные обвинения в адрес Трампа, будто его программа потянет Америку назад в индустриальную эру, по крайней мере не очень-то обоснованы. На это же указывает и намерение Трампа увеличить расходы на образование, причем специальное, нацеленное на переучивание и адаптацию производственных работников к сектору информационных технологий. Из расхожих критических обвинений, предъявленных Трампу, меня больше всего удивляет то, что ему ставят в вину нападки на представителей истеблишмента. Это делают не только проплаченные газетные обозреватели, но и вполне респектабельные научные эксперты, не понимающие (или делающие вид, что не понимают), что такая позиция нового президента была и остается главным фактором его успеха, а не просто проявлением популизма. Конечно, Трампу неизбежно предстоит поиск балансировки компромиссов таким образом, чтобы они не нанесли чувствительного ущерба его стратегической линии. Если Трампу удастся в довольно короткие сроки реализовать существенную часть своих реформ и довести их до точки невозврата, то уже этого будет достаточно для того, чтобы настроения в обществе изменились, чтобы усилилась его консолидация и чтобы нынешний раскол начал преодолеваться, и тогда Трамп войдет в анналы истории как успешный президент-реформатор.

Пока что многие предсказывают, что Трампу не хватит срока для исполнения существенных реформ. Но ведь речь идет об Америке, а не о России, в которой любые крупные проекты растягиваются на многие-многие годы и всегда удорожаются (в том числе из-за масштабной коррупции). Даже эксперименты Обамы со "сланцевой революций" были полезны тем, что показали наглядно – если государство не препятствует и даже немного содействует, то американский бизнес немедленно подхватывает инициативу [см. Симония, Торкунов 2016: 41-43]. Не успел Трамп сказать о твердом намерении снизить налоги, пересмотреть торговые тарифы и т.п., как Уолл-стрит и фондовая биржа стали излучать оптимизм и прогнозировать на 2017 г. рост производства и прибылей[6].

[5] *Московский комсомолец*. 21.11.2016.

[6] См. многочисленные публикации в ноябре-декабре 2016 г. в *The Wall Street Journal, The Financial Times,* "Ведомостях", "Коммерсанте".

* * *

Дональд Трамп не "черный лебедь", а шанс для Соединенных Штатов и для всего мира (включая Россию) сотрудничать против главной угрозы – терроризма и строить новый мировой порядок на принципах многополярности и взаимного уважения, многообразия свободных национальных государств. Многополярный миропорядок – это, бесспорно, уже не абстрактная концепция, а историческая реальность, формирование которой идет и будет продолжаться [Симония, Торкунов 2015], а мир действительно становится полицентричным [подробнее см. Лебедева и др. 2016]. Это не означает "отказ" от глобализации[7]. Она – объективный процесс, никто не может ее запретить, но некоторые крупные государства могут временно направить развитие глобализации в русло, способствующее доминированию верхушки спекулятивного финансового капитала в ущерб и американскому народу, и десяткам народов других стран.

Американа. Англо-русский лигвострановедческий словарь. 1996. Под ред. и общ. рук. Г.В. Чернова. Смоленск: Полиграмма. 1185 с.

Лебедева М.М., Харкевич М.В., Зиновьева Е.С., Копосова Е.Н. 2016. Архаизация государства: роль современных информационных технологий. – *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 22-36. DOI: https://doi.org/10.17976/jpps/2016.06.03

Плеханов Г.В. 1956. *Избранные философские произведения*. Т. 2. М.: Государственное издательство политической литературы. 823 с.

Симония Н.А., Торкунов А.В. 2013. *Глобализация, структурный кризис и мировое лидерство. Мифы и реальность*. М.: Международная жизнь. 88 с. (Библиотека "Международной жизни").

Симония Н.А., Торкунов А.В. 2015. Новый мировой порядок: от биполярности к многополюсности. – *Полис. Политические исследования*. № 3. С. 27-37. DOI: https://doi.org/10.17976/jpps/2015.03.03

Симония Н.А., Торкунов А.В. 2016. Влияние геополитических факторов на состояние международных энергетических рынков (на примере США). – *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 38-48. DOI: https://doi.org/10.17976/jpps/2016.02.04

DOI: 10.17976/jpps/2017.02.10

RESULTS OF PRESIDENTIAL ELECTIONS IN THE UNITED STATES AND NEW PROSPECTS FOR FORMATION OF MULTIPOLAR WORLD ORDER

N.A. Simonia[1]

[1]*Moscow State Institute of International Relations (University), MFA of Russia. Moscow, Russia*

SIMONIA Nodari Aleksandrovich, Dr. Sci. (Hist.), full member of RAS, Professor, Moscow State Institute of International Relations (University), MFA of Russia. Email: simonia@imemo.ru

Simonia N.A. Results of Presidential Elections in the United States and New Prospects for Formation of Multipolar World Order. – Polis. Political Studies. 2017. No. 2. P. 147-154. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.17976/jpps/2017.02.10

Received: 20.12.16. Accepted: 09.01.2017

Abstract. Analyzing the agenda for the Trump administration, the author argues that the US today is facing the issue of a large-scale package of measures to rescue a significant part of the American people living in "its backyard," through methods at harmonization of the transition from

[7] Сразу после выборов появились поверхностные статьи по этому поводу. См., например, "Восход Марса". – *Ведомости*. 25.11.2016. В указанной статье утверждается, что на смену интеграции мировой экономики приходит ее фрагментация.

traditional industrialism to the "new economy." According to the author, Donald Trump as a true patriot managed to grasp all the weak points of the Americans (in contrast to his opponents from the bi-party establishment). Trump has quietly encountered the challenge of "distorted globalization," aimed at mainstream "running ahead" in the interests of its superpower geopolitics and geo-economics, sacrificing once admired American industrial technology. Trump's slogan "Let's make America great again" does not call back to decades ago (as his enemies attribute to him), but as an appeal for a temporary "pedaling back" of "rushing" to a harmonious transition of the whole people, not part of it, to the post-industrial phase of development. Naturally, the scale of the changes that have conceived Trump during the elections and with some minor amendments after his victory, is excessively huge, and fierce reaction of the conservative American establishment does not inspire optimism. However, in the world history, there have been cases when the obstacles to the development of capitalism were overcome without violence. If in a fairly short period of time, Trump succeeds to implement a substantial part of his reforms and to bring their implementation to the no-return point, then it will be enough to ensure that the public mood has changed, and the current split has been overridden. In this case, Trump will enter the annals of American history as a successful president-reformer. Donald Trump is not a "black swan," but a true chance for the United States and for the world (including Russia) to work together against the main threats – terrorism, and to build a new world order on the principles of multipolarity and mutual respect, diversity of free national states.

Keywords: Donald Trump; USA; elections; Russia; de-industrialization; reforms; energy; multipolar world order.

References

Amerikana. Anglo-russkiy ligvostranovedcheskiy slovar'. Pod red. i obshch. ruk. G.V. Chernova. [Americana. English-Russian Linguistic and Regional Studies Dictionary. Ed. by G.V. Chernov]. Smolensk: Poligramma. 1996. 1185 p. (In Russ.)

Lebedeva M.M., Kharkevich M.V., Zinovieva E.S., Koposova E.N. State Archaization: the Role of Information Technologies. – *Polis. Political Studies*. 2016. No. 6. P. 22-36. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.17976/jpps/2016.06.03

Plekhanov G.V. *Izbrannyye filosofskiye proizvedeniya* [Selected Philosophical Works]. Vol. 2. Moscow: Gospolitizdat. 1956. 823 p. (In Russ.)

Simonia N.A., Torkunov A.V. *Globalizatsiya, strukturnyy krizis i mirovoye liderstvo. Mify i real'nost'* [Globalization, Structural Crisis and Global Leadership. Myths and Reality]. Moscow: Mezhdunarodnaya zhizn', 2013. 88 p. ("'International Affairs' Library" series). (In Russ.)

Simonia N.A., Torkunov A.V. Simonia N.A., Torkunov A.V. New World Order: from Bipolarity to Multipolarity. – Polis. Political Studies. 2015. No. 3. P. 27-37 (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.17976/jpps/2015.03.03

Simonia N.A., Torkunov A.V. The Impact of Geopolitical Factors on International Energy Markets (the US Case). – Polis. Political Studies. 2016. No. 2. P. 38-48. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.17976/jpps/2016.02.04